

В июле, когда солнце устремилось к тропику Рака, палящие лучи обрушились на землю Хуася. Этим летом и на севере, и на юге Китая людям приходилось несладко: пока южные провинции затопляло паводками, север страдал от засухи.

До того как стать фермером, Ся Дунли едва ли обращал такое внимание на капризы погоды. Живя в мегаполисе, он в любое время года предпочитал скорее ясные дни, чем ненастные. В конце концов, солнечный зной — это лишь физическая атака, от которой вполне можно спастись кондиционером и зонтом. А вот дождь — настоящая химическая атака: от сырости, липкой духоты и промокшей одежды никуда не деться. К тому же родной город Ся Дунли часто страдал от ливней и подтоплений, где каждый дождь оборачивался бесконечными пробками и прочими неудобствами.

Но стоит стать фермером, как привычки меняются на корню: теперь Ся Дунли до дня помнил, сколько идет дождь и сколько держится сушь. Будь его воля, он составил бы для погоды строгий график, чтобы солнечные и дождливые дни сменяли друг друга строго по потребности. А еще лучше — чтобы дождь поливал поля исключительно по ночам, оставляя для дневного времени ясное, безоблачное небо.

На самом деле, как и говорил когда-то помощник Сяо Ли при знакомстве с деревней Сяоцзинь, их деревня в этих северных широтах считалась местом довольно дождливым. По крайней мере, здесь почти каждый день после полудня выпадали кратковременные осадки. Пусть даже для растений такие слепые дожди были не лучшим подарком, они хотя бы снижали потребность в поливе. И пока в соседних деревнях вовсю вспыхивали споры из-за воды, в деревне Сяоцзинь всё еще царило согласие.

Однако и эта гармония едва держалась. Река в деревне Сяоцзинь мелела буквально на глазах, и даже уровень воды в водоеме на холмике, славившемся своей стабильностью, заметно опустился — да так, что хозяйские утки наконец осмелились в него заходить.

На холмике Ся Дунли построил накопительный резервуар, но тот предназначался главным образом для нужд компостера, и для полноценного полива его ресурсов бы не хватило. К счастью, из посевов у Ся Дунли пока числилась только кормовая трава, а склоны покрывали дикие цветы и бурьян с их невероятной живучестью. И все же о будущем требовалось позаботиться заранее. В этом году урожая было немного, так что летняя жара почти не давила на систему полива. Но в следующем году в землю лягут новые культуры. Если ситуация повторится, не придется ли накачивать воду из своего небольшого пруда?

Забирать оттуда воду означало лишать влаги тех, кто жил ниже по течению. Разок-другой соседи закроют на это глаза, но стоит увлечься — и конфликта не избежать. Единственным решением оставалось поддержание уровня воды в водоеме. Вот тут Ся Дунли и вспомнил о вроде бы бесполезных свойствах источника вдохновения.

— Ты точно всё хорошо обдумал? — Нэчжа поболтал в руке маленький стеклянный флакон и посмотрел на Ся Дунли. — Ты же сам говорил, что в этом году пока всё в порядке. Не лучше ли приберечь его до следующего года, когда появится реальная проблема? Срока годности у этой штуки нет, а вдруг этот год просто исключение?

— Если ждать следующего года, будет уже поздно, — Ся Дунли пожал плечами, ничуть не переживая. — К тому же ты сам не уверен, сработает ли волшебство на наш водоем, да и сколько воды оно даст, неизвестно. Если толку не будет, мне придется уже сейчас заняться гидротехническими работами, чтобы запасти воду на будущее.

Нэчжа смерил его неоднозначным взглядом, поражаясь невероятной беспечности этого смертного, и качнул рукой:

— Ну всё, тогда я выливаю.

— Выливай, выливай! — с азартом откликнулся Ся Дунли. Хотя по правилам ему запрещалось снимать происходящее на видео, этот парень додумался закрепить в пруду рулетку для измерения уровня воды. Такой сугубо научный подход вызывал у Нэчжи смутное ощущение, что здесь что-то не так.

Сложив губы бантиком, под пристальным взглядом Ся Дунли он ловко повернул кисть, и серебристо-белая жидкость бесшумно потекла в небольшой пруд.

Прошла минута, две, пять... Пруд оставался совершенно неподвижен.

Ся Дунли склонил голову набок.

Прошло десять минут, затем пятнадцать, но ничего так и не изменилось. Даже крошечные мальки плавали с прежней ленивой частотой. Сложилось впечатление, что они просто вылили жидкость в пустоту.

Нэчжа тоже склонил голову, растерянно пробормотав:

— Вещь точно настоящая, и сделал я всё правильно... Почему же никакой реакции?

После добавления столь антинаучного артефакта, даже если земля не содрогнется, должно же было появиться хоть какое-то свечение или особые спецэффекты! Ну и ненадежные же штуковины у этих иноземцев!

Обычный человек Ся Дунли отнесся к этому гораздо проще. Древние жители Греции слагали свои мифы в седой древности, да и с фантазией у жителей Запада было так себе... Если честно, легендарные предметы из их мифов выглядели довольно скромно — какое-нибудь золотое руно или золотое яблоко, без всяких там сияющих аура-баффов и ослепительных эффектов. То ли дело восточные предания, где разновидностям волшебных нефритов и драгоценностей не было числа!

Нет спецэффектов — и ладно, лишь бы толк был.

Как истинный прагматик, Ся Дунли не стал забивать себе голову. Взглянув на экран телефона, он спросил Нэчжу:

— Великий бог, поедem в город за большими наборами сладостей?

Нэчжа весьма великодушно отозвался:

— Не стоит ездить специально. Просто купишь при случае и отдашь мне, я не так уж и спешу.

Ся Дунли похлопал глазами и весело возразил, что это совершенно не проблема! Купив всё необходимое в городе, он как раз успеет заехать за Сюнь Ванем после работы — всё равно по пути!

Нэчжа: «...Тьфу на тебя».

Примечание автора:

Замороженная груша: Секрет, о котором знают абсолютно все!!

Сюнь Вань, вернувшись с работы, совершенно спокойно воспринял то, что пса дома словно подменили. Зато пес Сяотянь ходил вокруг него круг за кругом, обнюхивая с ног до головы, будто не узнавал.

— Это все потому, что от тебя пахнет кучей разных вещей, вот Сяотянь тебя и не узнает, — Ся Дунли ни за что бы не поверил, что Сяотянь за столь короткий срок забыл Сяо Ваня. Он стоял рядом с Сюнь Ванем у порога, пока собаки принюхивались, и быстро нашел весьма убедительное объяснение.

Раньше Сяо Вань сидел дома, а теперь, отправившись учиться на ветеринара, целыми днями контактировал с самыми разными людьми и животными. Естественно, за день он пропитывался целым букетом запахов.

Глядя на Сяотяня, Мили тоже подбежал из любопытства и принялся азартно обнюхивать Сюнь Ваня. Втягивая воздух изо всех сил, щенок случайно икнул, и Сюнь Ваню пришлось поднять его на руки, чтобы похлопать по спинке.

Ся Дунли посмотрел на них и не смог сдержать улыбки. Хлопнув в ладоши, он обратился к псам:

— Ну всё, вытираем лапы и идем обедать! Дами, веди Сяотяня мыть лапы!

Помыть лапы? Пес Сяотянь наклонил голову. В этот момент Дами поднялся на ноги, обошел вокруг него и поманил за собой.

Бордер-колли мраморного окраса, помахивая хвостом, цокая когтями, подбежал к коврику. Сначала он наступил в неглубокий тазик с водой, а затем тщательно, по очереди, вытер все четыре лапы о коврик. Он даже отряхнулся, смахнув пару сухих травинки, после чего повернулся к Сяотяню, показывая, что тот должен повторить.

Пес Сяотянь: ...

— Гав! — «Чего застыл? Помоешь лапки — и кушать!» Заметив растерянность Сяотяня, Дами тихонько поторопил его.

Сяотянь помедлил. Как собака, наделенная божественным статусом, он, разумеется, обладал особыми способностями. Самой элементарной из них было то, что обычная пыль попросту не приставала к его шерсти. И даже если ему случалось вывалиться в грязи, он всегда мог очиститься Заклинанием Очищения.

Вот именно! В этом и кроется секрет того, как пес Сяотянь, будучи длинношерстным псом, в любой момент выглядел элегантно и безупречно!

Впрочем, как всякая собака, больше всего на свете он любил, когда его купает хозяин. Поэтому время от времени Сяотянь не без хитрости специально пачкался, после чего шел подлизываться к хозяину.

Кхм-кхм. Все это к тому, что Дами, будучи самым обычным псом, хоть и очень старался, едва ли мог очиститься после целого дня беготни на свежем воздухе с помощью пары простых движений.

Вдобавок намоченная пыль на лапах превратилась в жидкую грязь, и от трения о коврик и отряхивания чистая шерстка на лапах Дами только вымазалась.

Сяотянь немного помедлил и под недоуменным взглядом Дами подошел к нему со стороны, слегка коснувшись своим плечом его плеча.

Дами почувствовал, будто возле него пронесся легкий ветерок: его шерстка мгновенно стала пышной и мягкой, словно ее только что бережно высушили феном.

— У-у? — Дами недоуменно склонил голову набок. По знаку Сяотяня он посмотрел на свои лапы и к своему восторгу обнаружил, что неприятная липкость между подушечками пропала, а с шерсти исчезла вся грязь. Теперь он чувствовал себя невероятно комфортно — точь-в-точь как пес, только что вымытый в ванной!

Дами немедленно пришел в полный восторг. Он подскочил ближе и треснулся лбом о голову пса Сяотяня, всем своим видом показывая: «Брат, теперь уборка и чистота на тебе!»

<http://bllate.org/book/18144/1757809>